Некоторое время больше ничего серьезного не происходило. Мои зарождающиеся отношения с двумя моими новыми девушками продолжали развиваться медленно и плавно. Ладно, это может быть натяжкой. Часть "отношений" проходила гладко, более динамичные аспекты, вы знаете, такие, как секс, были нам недоступны. Шеннон, в частности, действительно начинала проявлять признаки стресса. Она действительно хотела заняться “физическими отношениями”. Но из-за начала ее учебы и моего вступления в команду по кроссу по пересеченной местности у меня не было возможности провести с ней хоть немного времени наедине. Конечно, мы с Эллисон были вольны проводить вместе столько времени, сколько хотели. Однако это не включало секс; Эллисон была непреклонна в том, что мы должны дождаться Шеннон. Хотя она будет ничуть не счастливее от этого, чем Шеннон или я, но она хотела сделать все правильно.

Ее добровольный запрет распространялся и на сны. Мы регулярно спали вместе: все внеклассные вечера и время от времени в течение недели, если кому-то из нас действительно хотелось обниматься. В остальном мы много обнимались и старались не увлекаться поцелуями. Далеко от совершенства, но мы старались извлечь из этого максимум пользы, когда у нас была такая возможность. Девочки, конечно, могли проводить время вместе после школы. А когда наши семьи собирались вместе на ужин или по выходным, я проводил с Шеннон столько времени, сколько мог, но даже это было сложнее, чем вы могли подумать. Особенно с тех пор, как мы решили не афишировать наши отношения перед родителями. Последнее, чего мы хотели, – это чтобы они обнаружили, что между нами было нечто большее, чем просто дружба. Даже сейчас было достаточно трудно видеться с Шеннон, а если кто-нибудь из членов наших семей заподозрит, что она занимается сексом с одним из нас? Я не думаю, что шансы на то, что мы проведем сколько-нибудь качественное время наедине, увеличились бы. Мама и папа, может, и не против наших с Эллисон отношений, но я не думаю, что это распространяется на наши занятия сексом с другой девушкой. И хотя я не знаю, что Том и Карен подумали бы о том, что Шеннон занимается сексом с Эллисон, у меня было довольно хорошее представление о том, как Том отнесся бы к нам.

Поэтому единственное сказочное время, проведенное с Эллисон, было моим самым дорогим воспоминанием, и я бережно хранил его каждый день, когда мне приходилось ждать. Девушки тоже были справедливы по этому поводу; запрет распространялся в обоих направлениях. Они провели вместе еще пару ночей, но также избегали новых территорий. Даже несмотря на то, что я ясно дал понять, что мне в любом случае будет все равно и я не буду расстраиваться. Я думаю, они были серьезны, когда говорили, что хотят, чтобы я был первым у них обеих. Я должен был уважать их решимость, и в каком-то смысле это было лестно, но ситуация в общем была неприятной.

Тем временем я продолжал попадать в какие-то странные места. Часто это случалось в результате знакомства с новыми людьми. Я встречал кого-нибудь в школе; казалось, не имело значения, кто это был и даже интересовался ли я им. Их сны даже не обязательно были связаны со мной. Я познакомился с этой девушкой Маршей на уроке психологии, и в тот вечер я наблюдал, как она и ее подружки штурмуют торговый центр, я имею в виду буквально штурмуют торговый центр. Это было похоже на то, как морские пехотинцы штурмуют крепость. На уроке обществознания я познакомился с парнем по имени Рик и узнал, что он мечтает стать археологом и путешествовать по миру, раскапывая древние памятники. Хотя, может быть, археолог был немного силен. Его сон больше напоминал фильм об Индиане Джонсе. Был только один сон, который был достаточно значительным, чтобы вызвать у Боба какой-либо серьезный комментарий.

***

Это был плохой день. Я был в доме, который не узнавал. Девушка пряталась в своем шкафу. Она не была маленькой девочкой, но казалась младше Эллисон. Я никогда не видел ее раньше, но она почему-то показалась мне знакомой. Мужской голос эхом разнесся по дому, выкрикивая ее имя. Это было странно, на самом деле я не мог этого слышать, но каким-то образом я знал, что именно это и происходит. В конце концов он нашел ее. Дверца шкафа скользнула в сторону, и все, что я смог увидеть, – это мужские ноги в рабочих ботинках. Чья-то рука просунулась сквозь одежду и опустилась девушке на голову. Он схватил ее за волосы и грубо вытащил из шкафа. Он несколько раз ударил ее по лицу, а затем подтолкнул к кровати. Слезы потекли по ее лицу, когда она начала расстегивать свое платье, а он начал снимать брюки. Я никогда не видел лица этого мужчины. К счастью, сцена исчезла, и, к сожалению, запомнившиеся образы остались со мной.

— Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть, Джимми, — сказал Боб. — Мне не нужно говорить тебе, что в мире есть плохие люди, и плохие вещи иногда случаются. К сожалению, такого рода вещи не так редки, как ты мог бы себе представить. Статистически это небольшой процент, но все равно слишком высокий для меня, потому что я один из тех людей, которым приходится иметь дело с последствиями этой статистики. Люди, чья жизнь испорчена на долгие годы после таких вещей, так никогда по-настоящему и не оправляются. И дело не только в самих жертвах. Часто другому родителю приходится сталкиваться с тем фактом, что это происходило прямо у него под носом, а он этого не видел. Или, что еще хуже, он позволяет этому продолжаться. Чувство вины может быть почти таким же сильным, как и жестокое обращение.

— Много раз жертвам приходится иметь дело с ложным чувством вины. Они каким-то образом убеждают себя, что каким-то поступком заслужили то обращение, которое им досталось. Это может привести к пожизненным отношениям с абьюзером, поскольку они пытаются исправить проблему, которую видят в себе. Как будто они каким-то образом делают что-то не так, и если они смогут просто научиться не делать этого, то все прекратится. Путь к выздоровлению долог.

— И это только то, о чем мы знаем. Видишь ли, Джимми, о большей части таких преступлений даже не сообщается. Случаи несексуального насилия может быть очень трудно остановить. В лучшем случае с первым сообщением можно справиться с помощью простого вмешательства и сообщения о том, что ему, преступнику, придется иметь дело с полицией или социальными службами, и что будут проведены воспитательные беседы. В зависимости от результатов бесед от него может потребоваться пройти курс управления гневом или что-то подобное. Если после этого поступит второе сообщение, он может быть арестован и заключен под стражу, но, скорее всего, очень быстро выйдет под залог или подписку о невыезде с более строгим предупреждением вести себя прилично. Это при условии, что он еще не выбил дерьмо из кого-то, кто его сдал. Другие члены семьи тоже могут наброситься на жертву, обвиняя ее в том, что она их подставляет. Ведь, конечно, если преступника арестуют, бросят в тюрьму и т.д. семья внезапно окажется с сильно уменьшенным доходом или даже вообще без него. Столкнувшись с бездомностью и безнадежностью в качестве альтернативы, многие просто заткнутся и смирятся. Это очень расстраивает. То, что ты видел, явно было сексуальным насилием, но все равно нужно, чтобы кто-то сообщил об этом, прежде чем с этим можно будет что-то сделать.

— Так что же я могу сделать?

— Честно говоря, не так уж много. Но, возможно, есть способы, которыми ты можешь помочь. Если ты снова окажешься в подобной ситуации, оглянись вокруг, если сможешь. Попытайся найти адрес, что-нибудь, что мы могли бы сообщить полиции. Не волнуйся, тебе не придется самому заявлять это полиции. Хватит анонимного сообщения на линию помощи о том, что девушка, возможно, находится в опасности или подвергается насилию по такому-то адресу. Полиция или социальные службы могут это проверить. К сожалению, во многих случаях, если они не застанут преступника за совершением преступления, они не всегда могут многое сделать. В слишком многих случаях жертвы не признаются в том, что с ними происходит, но профессионалы могут увидеть признаки. Если они их увидят, то могут спокойно начать высматривать возможность что-то сделать. Они очень серьезно относятся к случаям растления малолетних. Если они увидят признаки, они будут преследовать преступника. Я знаю, может показаться, что это не так уж много, но иногда это все, что мы можем сделать, так что, если у тебя будет шанс...

— Я постараюсь. Это ни с кем не должно случаться. Я не знаю, что бы я сделал, если бы кто-нибудь когда-нибудь попробовал сделать что-то подобное с Эллисон. На самом деле, я думаю, это невозможно. Но в противном случае я бы сделал все, что должен, а о последствиях беспокоился бы позже.

— Ну, по крайней мере, мы знаем, что с Эллисон этого никогда не могло случиться и случиться не может. Ты слишком привязан к ней, чтобы могло случиться что-то подобное.

***

В выходные перед Хэллоуином ситуация изменилась.

Это был обычный вечер пятницы после очередной долгой учебной недели. Казалось, я только что натянул на себя одеяло, когда обнаружил, что стою перед дверью. Оглядываясь назад, я понимаю, что это должно было стать моим первым намеком на то, что что-то было не так. Обычно, если я использую дверь во сне, то как точку перехода; обычно это дверь в мою спальню. Но посреди моей комнаты стояла совершенно другая дверь. И все же я не придал этому особого значения. Я открыл дверь, ожидая оказаться на поляне для пикника. Вместо этого я оказался на пустом тротуаре. Я узнал эту улицу по нашему походу по магазинам, но сомневаюсь, что Родео-драйв когда-либо была такой пустой. В поле зрения никого не было.

http://erolate.com/book/2081/72026